

Фан Нин вышел из заднего двора.

В центральном холле стало заметно меньше людей. Время обеденного перерыва закончилось, и большинство пациентов, выходявших подышать свежим воздухом, разошлись по палатам. Врачи и медсестры сновали туда-сюда, погрузившись в привычную рабочую суету.

Фан Нин взглянул на экран телефона — он бродил снаружи почти час. Врачи наверняка уже закончили все обследования, пора возвращаться в палату к бабушке.

Пройдя несколько шагов, он заметил у лифтов группу медсестер. Лица были незнакомые, скорее всего, новенькие — совсем юные, лет по двадцать, свежие и симпатичные. На плечах у них были повязаны красные приветственные ленты, а девушка впереди держала в руках букет цветов, выглядя при этом крайне взволнованной.

Фан Нин нахмурился. Наверняка кто-то из акционеров приехал с визитом. Он не любил подобные мероприятия и не хотел сталкиваться с людьми из Юньчэна. Местная элита была до крайности меркантильной и оценивала людей исключительно по их состоянию, а Фан Нину всегда казалось, что они смотрят на него как на товар.

Он свернул в сторону и направился вглубь коридора, где располагались служебный лифт и лестница. Фан Нин и в обычное время не любил пользоваться общими лифтами, предпочитая подниматься на второй этаж пешком, чтобы не занимать место, нужное пациентам. К тому же лестница в конце коридора была гораздо тише и безлюднее, чем площадка у лифтов.

Поднявшись к выходу на второй этаж, он услышал, как две медсестры, спрятавшись за противопожарной дверью, о чем-то шептались.

— Ты слышала?

— Да что тут слушать, я сама видела. Только что приезжали люди из семьи Фэн.

— И правда, похоже, дело решенное.

— Значит, у клиники действительно сменится владелец. Эх.

— Чего ты вздыхаешь? Это же хорошо. Посмотри, какие у нас условия. На словах — как в многопрофильной больнице, а на деле бонусы даже до десятой части их зарплат не дотягивают.

— Вот именно, а нагрузки у нас не меньше, чем в обычных отделениях.

— Ничего не поделаешь, обычные пациенты, которых мы принимаем, не особо

платежеспособны.

— Управление никудышное, прибыли нет, содержание стоит дорого — неудивительно, что зарплату задерживают.

— Откровенно говоря, кто в нашем захолустье рассчитывает на то, что сюда поедут лечиться по-настоящему богатые люди? Даже старик Фан не пожелал здесь оставаться. Помнишь, как он уехал через месяц? Сказал, что место неплохое, но оборудование и уровень медицины оставляют желать лучшего.

— Теперь наконец-то есть надежда. Говорят, семья Фэн обновит оборудование и привезет медицинские ресурсы, не уступающие лучшим клиникам. Мы станем по-настоящему элитным санаторием.

То, что санаторий семьи Фан годами работал в убыток из-за плохого управления, было неоспоримым фактом. Да и не только санаторий — все их дела шли из рук вон плохо. Хотя отец Фан Нина и одержал верх в борьбе за главенство в семье, бизнесменом он был никудышным.

— А еще я слышала, что семьи Фан и Фэн собираются породниться через брак...

— Брак? Но ведь девочки в семье Фан еще совсем маленькие, лет пяти-шести?

— Ой, ты не в курсе? В Юньчэне сейчас модно брать в жены мужчин.

— Да ладно! Положить глаз на Фан Нина — это же просто подлость.

— А что поделать? Говорят, родившись в богатой семье, не имеешь права распоряжаться собственной судьбой.

— Бедняга. Вспомнить хотя бы госпожу Сюань...

Фан Нин молча отступил назад и вернулся на первый этаж. Он прислонился к полуприкрытой двери у лестницы. За дверью начинался...

<http://bllate.org/book/22264/2330666>